

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Больной или дурной? Преступления и наказания швейцарских душевнобольных | Mad or bad? Crimes et peines des détenus atteints de troubles psychiatriques en Suisse

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 30.05.2011.

Фильм "Пролетая над гнездом кукушки" многих заставил задуматься...

В 2012 году в Женеве планируется открытие центра «Curabilis», первого в Швейцарии специализированного учреждения для содержания заключенных с психическими отклонениями. Вопросы медицинской этики, связанные с вынесением наказания для душевнобольных правонарушителей, обсуждались в мае в ходе

публичных конференций, организованных факультетом медицины Женевского университета.

|
En 2012 Genève se prépare à ouvrir un centre spécialisé "Curabilis", destiné aux patients ayant commis un crime grave en relation avec leurs troubles mentaux. Le débat est ouvert. Mad or bad? Crimes et peines des détenus atteints de troubles psychiatriques en Suisse

«Безумный, равно как и ребенок, в случае если он убил человека, не несет ответственности перед законом, поскольку первого оправдывает его болезнь, а второго – его незнание», - процитировал свод римского гражданского права («Corpus juris civilis») профессор Жак Гассэ, специалист по судебной психиатрии и истории медицины, в ходе своего недавнего выступления в Медицинском центре Женевского университета.

На Руси издавна побаивались и почитали юродивых – безумных в человеческом понимании, но поистине мудрых в свете божественного учения Христа. В мусульманских странах Востока уважали нищих дервишей – оставивших все почести и славу общества и посвятивших себя служению правде. Обидеть такого нищего «безумца» считалось великим преступлением. А каково было отношение к буйным помешанным?

Профессор Гассэ коснулся вопроса отношения к сумасшедшим в Западной Европе: в Средние века считалось, что такие люди одержимы бесами, представляют угрозу для общества и должны понести наказание. Содержание пациентов в клиниках для умалишенных едва ли значительно отличалось от обращения с узниками Бастилии. И только работы французского психиатра и гуманиста Филиппа Пинеля (1745-1826) положили начало гуманному отношению к душевнобольным и предоставлению им эффективной помощи, в противовес практике их пожизненного заключения, которая проводилась ранее. Показательный факт: в молодые годы Пинель намеревался стать священником и лишь в 30 лет занялся врачебной практикой. Где провести грань между упадком нравственности, развращенностью души и, как следствие – совершением преступлений, и расстройствами психики, которые толкают неустойчивых в психическом плане людей на неконтролируемые противоправные действия? Первыми издавна занимались представители судебных органов и религии, вторыми – со времен Пинеля -врачи-психиатры. В наше время утраты нравственных ориентиров, общественных катаклизмов и просто-таки эпидемий психических расстройств, психиатры и психологи подчас берут на себя функцию как священника, так и врача – лекаря душ человеческих.

«Через 20 лет депрессия станет главной причиной заболеваемости в Западном мире. Мы должны быть готовы к такому развитию событий», - отметил профессор Гианнакопулос, инициатор проведения цикла публичных лекций в Женевском университете на тему «Психическое здоровье – задача XXI века». Необходимо определить место психиатрии в современном мире. Все чаще в адрес психиатров звучит едкая критика – дескать, по их милости в Швейцарии все больше предоставляется пенсий по инвалидности, а общество в то же время подвергается опасности, поскольку сердобольные эксперты судебной психиатрии стремятся поставить благоприятный диагноз современным психопатам и маньякам для избавления последних от уголовной ответственности. В области психиатрии очень сложно провести четкую границу между патологией и собственно здоровой психикой. На каком этапе нестандартное поведение человека можно расценивать

как настолько тревожное, чтобы прибегнуть к медицинскому вмешательству?

В странах, где выделяются весьма ограниченные средства на сектор здравоохранения, порог диагностирования психических расстройств очень высок, только лица с явными отклонениями получают медицинскую помощь. В большинстве западных стран, в том числе, в Швейцарии, медицинское вмешательство происходит на ранней стадии, что немаловажно – превентивная терапия играет значительную роль в психиатрии, как, впрочем, и в других областях медицины. Но в психиатрии ситуация осложняется тем, что повесить на человека ярлык потенциально психически неустойчивого весьма рискованно, а в некоторых случаях несет дискриминационный оттенок. «Грубо говоря, четверть населения можно было бы отнести к такой категории», - считает профессор Гианнакопулос. История известная – в каждом человеке добросовестный психиатр видит своего потенциального пациента.

Профессор Института биомедицинской этики и медицинского факультета Женевского университета Александр Морон, выступая с докладом «Предоставление психиатрической помощи заключенным» изложил теорию «Bad or mad?» («Плохой или больной?»), получившую распространение в последние годы в кругах американских психиатров. Необходимо проводить четкую границу между преступлениями, совершенными людьми при полном сознании содеянного, и правонарушениями людей, чье сознание искажено психическим заболеванием. В этом смысле открытие центра «Curabilis» - позитивный признак, по мнению профессора Морона. Он критически высказался по поводу популистских воззрений современного общества, стремящегося попросту изолировать, часто пожизненно, опасных психических больных. Вполне естественно, что буйных душевнобольных, совершивших преступления, подвергают изолированию, вопрос в том должно ли это быть решением медицины или судебной власти. В Швейцарии был принят закон о пожизненном заключении сексуальных преступников. Но если такие преступления были совершены в состоянии психического расстройства, то просто запереть человека до конца его дней не является выходом из положения и противоречит медицинской этике, которая базируется на идее предоставления эффективной медицинской помощи и постоянного пересмотра диагноза.

Наше общество становится все менее безопасным, в то же время стремится применять все более жесткие меры наказания по всем видам правонарушений. Причина в том, что умами современных людей владеет пессимизм, считает профессор Морон. Прошли времена гуманизма и всепрощения, люди уже не верят в свое светлое будущее. Дальше будет только хуже, ощущение страха и неуверенности в завтрашнем дне подталкивает к суровому пресечению любого проступка, к искоренению зла, а не попытке установить его причину.

Что же, если в странах с авторитарным режимом проблему представляла так называемая карательная психиатрия – всевозможные злоупотребления в психиатрической практике в немедицинских целях, то в демократической Швейцарии психиатров обвиняют в чрезмерной гуманности и попытках оправдать безнадежных маньяков. А истина, как известно, находится в золотой середине. Также, как правосудие и справедливость.

[психиатрия](#)

[Curabilis](#)

Статьи по теме

[Швейцарская депрессия или русская тоска?](#)

[Депрессия от... и без Интернета](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/11815>